5. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

5.1. АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «ВОЛГАПРОДУКТ»

Балынин И.В., преподаватель, Департамент общественных финансов

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В статье приведена экспресс-оценка состояния развития сельского хозяйства в Российской Федерации в 2000-2015 гг. (в т.ч. за период 2009-2014 гг. – в региональном разрезе), а также представлены результаты анализа финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества «Волгапродукт» в разрезе показателей финансовой устойчивости и деловой активности, сделан прогноз вероятности банкротства компании. В заключительной части сделаны выводы и предложен комплекс мероприятий по улучшению финансового состояния указанного выше акционерного общества.

В условиях реализуемой в Российской Федерации программы импортозамещения и повышения продовольственной безопасности особую актуальность приобретает изучение вопросов, связанных с развитием агропромышленного комплекса. Как грамотно отмечено Сергиенко Н.С., «развитие эффективного устойчивого агропромышленного производства, формирование развитых продовольственных рынков тесным образом связаны с проблемой повышения уровня доходов работников, качества жизни сельского населения и решения других жизненно важных задач» [11, с. 196].

Особое значение эта тема приобретает в контексте активно проводимой государственной инвестиционной политики, направленной на активное улучшение инвестиционного климата и стимулирование инвестиционной активности как российского государства в целом, так и в региональном разрезе [10, 12], а также в рамках обеспечения финансовой прозрачности компаний [16].

Более того, О.А. Баскаева и Р.Н. Деникаева подчеркивают актуальность оценки финансовой устойчивости компании в контексте противостояния опасности негативного влияния нестабильности российской экономики [2], Л.И. Черникова подробно изучила различные аспекты трансформации капитала в контексте классической теории и современного подхода [17], Л.А. Кузиной были детально рассмотрены вопросы, связанные со стимулированием инноваций в контексте повышения эффективности производства предприятий пищевой промышленности [7, 8].

Более того, огромный интерес заслуживают и публикации А.А. Бурмистровой, Н.К. Родионовой, И.С. Кондрашовой, А.Н. Ващенко, Р.В. Кашбразиева, М.В. Панасюк, В.А. Лобызенковой, Я.Ю. Радюковой, Е.Н. Бушуевой, в которых отражены различные особенности обеспечения устойчивого развития российской экономики в современных условиях [3-5, 9, 13].

Прежде всего следует проанализировать динамику развития сельского хозяйства в РФ. Так, за 2000-2015 гг. объем продукции сельского хозяйства вырос в 6,79 раза (с 742,4 млрд. руб. в 2000 г. до 5,04 трлн. руб. – в 2015 г.). При этом производство продукции растениеводства увеличилось в 6,68 раза, а животноводства – в 6,9 раза. Особого внимания заслуживает анализ динамики объемов сельскохозяйственной продукции в разрезе категорий хозяйств. Так, объем производства вырос:

- сельскохозяйственными организациями – в 7,62 раза, в том числе продукция растениеводства – в 6,26 раза; животноводства – в 9,38 раза;
- в хозяйствах населения – в 5,05 раза (в том числе продукция растениеводства – в 5,44 раза, животноводства – в 4,67 раза);
- крестьянскими фермерскими хозяйствами – в 23,05 раза (в том числе продукция растениеводства – в 24,84 раза, животноводства – в 18,25 раза).

На рис. 1 представлены результаты проведенного анализа структуры объемов сельскохозяйственной продукции в разрезе категорий хозяйств и федеральных округов. Так, в частности, следует сделать вывод о том, что в Центральном, Северо-Западном, Южном, Приволжском и Уральском федеральных округах наибольшую долю занимает продукция сельскохозяйственных организаций – 63,59, 67,42, 48,62, 45,57, 51,01% соответственно. В свою очередь в Северо-Кавказском, Сибирском, Дальневосточном и Крымском федеральных округах лидирующие позиции в производстве сельскохозяйственной продукции занимают хозяйства населения – 46,87, 46,59, 49,39, 60,63% соответственно.

Рис. 1. Структурный анализ объемов сельскохозяйственной продукции в 2015 г.[1]

При этом в процессе проведенного анализа также было выявлено, что в 2000-2015 гг. произошло сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур на 6,32% (что равно 5,35 млн. га). Однако важно отметить, что сокращение происходило с 2000 по 2007 гг., а с 2008 г. наблюдается рост (так за 2015 г. площадь посевных площадей увеличилась на 1,01%).

Анализ валового сбора сельскохозяйственных культур показал его увеличение в 2000-2015 гг.:

- по зерновым и зернобобовым культурам – на 60,17% (в том числе выявлен рост по пшенице – на 79,30%, рису – на 89,93%, сорго – на 134,21%, кукурузе – в 8,8 раза);

[1] Примечание к рис.1: рассчитано и составлено автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики [14].

- сахарной свекле – в 2,78 раза;
- масличным культурам – в 3,09 раза;
- картофелю – на 14,19%;
- овощей открытого грунта – на 42,58%;
- бахчевых продовольственных культур – в 3,1 раза.

При этом сбор кормовых культур упал на 60,85%.

Проведенный анализ динамики поголовья сельскохозяйственных животных в 2000-2015 гг. показал увеличение числа свиней на 5,59 млн. голов (+35,36%), овец и коз – на 9,57 млн. голов (+63,94%), птицы – на 206,54 млн. голов (+60,63%), а также уменьшение поголовья крупного рогатого скота на 8,56 млн. голов (на 31,09%), в том числе коров – на 4,36 млн. голов (на 34,24%).

Проведенное на основе официальных данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [14] исследование в региональном разрезе показало, что только в Мурманской области за 2009-2014 гг. наблюдается сокращение производства сельскохозяйственной продукции (на 1,49%, что в денежном выражении составляет 40 млн. руб.). При этом в 27 субъектах Российской Федерации темпы прироста объемов сельскохозяйственной продукции выше среднероссийских:

- Самарская область (+74,49% или составляет 32,36 млрд. руб.);
- Республика Алтай (+76,04%, или 4,14 млрд. руб.);
- Ярославская область (+77,79%, или 13,15 млрд. руб.);
- Сахалинская область (+78,67%, или 4,39 млрд. руб.);
- Камчатский край (+79,97%, или 3,60 млрд. руб.);
- Удмуртская Республика (+81,35%, или 27,05 млрд. руб.);
- Пензенская область (+82,68%, или 26,35 млрд. руб.);
- Республика Хакасия (+84,67%, или 5,86 млрд. руб.);
- Республика Ингушетия (+85,66%, или 2,52 млрд. руб.);
- Ростовская область (+86,84%, или 88,92 млрд. руб.);
- Приморский край (+91,01%, или 17,98 млрд. руб.);
- Амурская область (+91,40%, или 18,87 млрд. руб.);
- Республика Дагестан (+93,21%, или 42,41 млрд. руб.);
- Республика Калмыкия (+94,51%, или 9,73 млрд. руб.);
- Ленинградская область (+94,62%, или 41,99 млрд. руб.);
- Республика Марий Эл (+108,71%, или 20,06 млрд. руб.);
- Белгородская область (+110,25%, или 98,70 млрд. руб.);
- Воронежская область (+111,19%, или 83,68 млрд. руб.);
- Орловская область (+111,75%, или 27,61 млрд. руб.);
- Липецкая область (+116,57%, или 44,12 млрд. руб.);
- Чукотский автономный округ (+119,13%, или 0,57 млрд. руб.);
- Ставропольский край (+120,08%, или 81,30 млрд. руб.);
- Новгородская область (+120,69%, или 11,71 млрд. руб.);
- Псковская область (+122,06%, или 11,38 млрд. руб.);
- Курская область (+137,32%, или 56,89 млрд. руб.);
- Брянская область (+139,34%, или 32,79 млрд. руб.);
- Тамбовская область (+150,18%, или 56,14 млрд. руб.).

Так, например, одним из представителей агропромышленного бизнеса является акционерное общество (АО) «Волгапродукт», структура активов которого представлена на рис. 2. Так, следует сделать вывод о том, что за 2012-2014 гг. доля оборотных активов увеличилась на 7,35% и на конец 2014 г. практически приблизилась к отметке в две трети от суммарного объема активов. Так, в структуре оборотных активов наибольшую долю занимает дебиторская задолженность (в 2012 г. – 96,45%; в 2013-м – 99,93%; в 2014 г. – 95,87%). При этом структурный анализ внеоборотных активов показал, что практически полностью они сформированы за счет основных средств (в 2012 г. – 99,95%; в 2013-м – 97,00%; в 2014 г. – 99,95%).

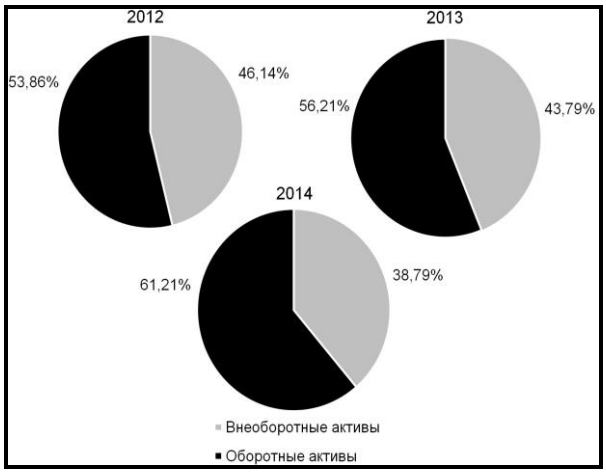

Рис. 2. Структура активов ОА «Волгапродукт»[2]

На рис. 3 в графическом виде приведены результаты структурного анализа пассивов АО «Волгапродукт». Так, в частности, следует сделать вывод о полном отсутствии у компании долгосрочных обязательств (1 тыс. руб.), а формирование капитала на 67-73% производится за счет собственных источников. При этом, долгосрочные обязательства на рисунке не приведены, т.к. их доля в исследуемом периоде не превышает 0,005% .

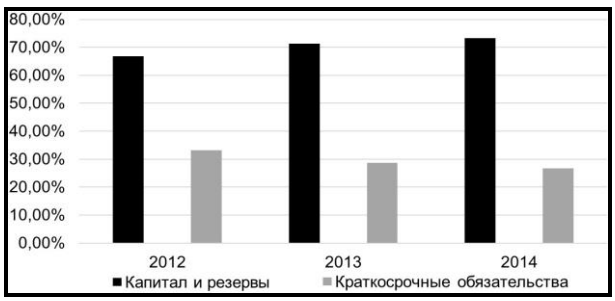

Рис. 3. Структура пассивов АО «Волгапродукт»[3]

По итогам проведенной оценки финансовой устойчивости и деловой активности (на основании формул, представленных в учебнике «Корпоративные финансы» под ред. Шохина Е.И. [6, с. 45-48]) следует сделать следующие выводы.

1. Рабочий капитал у компании есть (в 2012 г. в размере 4 175 тыс. руб., в 2013-м – 5 649,00 тыс. руб., в 2014 г. – 7 591,00 тыс. руб.).
2. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами превышает рекомендуемое значение на протяжении всего периода исследования и равен в 2012 г. 0,38 (в 3,8 раза выше минимально рекомендуемого), в 2013 г. – 0,49 (в 4,9 раза выше минимально рекомендуемого), в 2014 г. – 0,56 (что в 5,6 раза превышает минимально рекомендуемое значение).

[2] Примечание к рис. 2: рассчитано и построено автором на основании данных бухгалтерской отчетности, представленных на сайте раскрытия информации [15].

[3] Примечание к рис. 3: рассчитано и построено автором на основании данных бухгалтерской отчетности ,представленных на сайте раскрытия информации [15].

3. Значение коэффициента текущей ликвидности ниже рекомендуемого в 2012-м и 2013 гг. (когда он был равен 1,62 и 1,96 соответственно), что свидетельствует о наличии определенных рисков в погашении своей задолженности; при этом в 2014 г., благодаря снижению объемов краткосрочных обязательств на 14,14% и наращиванию объема оборотных активов на 23,83%, коэффициент текущей ликвидности был увеличен до 2,30 (что соответствует рекомендуемому значению).
4. Коэффициент быстрой ликвидности выше определенных рекомендуемых границ (0,6-1,0), что может свидетельствовать о наличии небольших диспропорций в реализуемой финансовой политике.
5. Высокие значения коэффициента автономии (0,67 – в 2012 г.; 0,71 – в 2013-м, 0,73 – в 2014 г.) и, соответственно, низкий коэффициент финансовой зависимости (0,33 – в 2012 г., 0,29 – в 2013-м, 0,27 – в 2012 г.) позволяют сделать вывод о том, что компания ориентируется на собственные источники при формировании капитала (с увеличением их доли в исследуемом периоде).
6. Долгосрочные активы покрыты долгосрочными источниками финансирования (об этом свидетельствуют высокие значения коэффициента покрытия внеоборотных средств: 1,45 – в 2012 г.; 1,63 – в 2013-м; 1,89 – в 2014 г.).
7. Большая часть собственных средств капитализирована, а не используются для финансирования текущей деятельности (об этом свидетельствуют невысокие (но улучшающиеся в исследуемом периоде) значения коэффициента маневренности собственного капитала: 0,31 – в 2012 г.; 0,39 – в 2013-м; 0,47 – в 2014 г.).
8. Общий коэффициент оборачиваемости и коэффициент оборачиваемости оборотных активов в исследуемом периоде снизились: с 0,14 и 0,26 до 0,07 и 0,12 соответственно.
9. Показатели рентабельности в 2012-2014 гг. улучшились вследствие смены убытка прибылью в 2013 г. и повторением такого результата в 2014 г.
10. Наиболее высокие значения рентабельности (рассчитанные по чистой прибыли) зафиксированы по продажам (в 2013 г. – 66,14%, в 2014-м – 89,98%) и текущим затратам (в 2013 г. – 54,04%; в 2014-м – 157,25%).

Более того, в современных социально-экономических условиях особую актуальность и значимость при проведении анализа финансово-хозяйственной деятельности организации, приобретает прогнозирование вероятности ее банкротства [1]. Так, в частности, результаты проведенных расчетов по модели Альтмана для непубличных компаний позволяют сделать вывод о высокой вероятности по данным 2012 г., при этом расчеты за 2013-2014 гг. однозначного диагноза поставить не могут, так как полученные результаты находятся в границах «темной зоны». Вместе с тем, проведенные расчеты по двухфакторной модели Альтмана выявили отрицательные значения (-2,11270 – в 2012 г.; -2,47277 – в 2013-м; -2,83755 – в 2014 г.). Высокую вероятность банкротства показали и результаты расчетов по прогнозным моделям Спрингейта (в 2012 г. – -0,1770; в 2013-м – -0,5567; в 2014 г. – -0,8286) и Лиса (в 2012 г. – -0,0132; в 2013-м – 0,0281; в 2014 г. – 0,0368).

В качестве мер, способствующих улучшению деятельности АО «Волгапродукт», предлагается реализовать следующие.

1. Проведение мероприятий, направленных на обеспечение соответствия коэффициентов ликвидности рекомендуемым, прежде всего путем повышения суммы оборотных активов с учетом емкости рынка, текущей доли на нем и возможности наращивания объемов производства.
2. Привлечение долгосрочных заимствований, в том числе в целях усиления инвестиционной составляющей в развитии компании.
3. Внедрение как уже известных инновационных технологий, так и разработка новых (в том числе для последующей продажи другим компаниям).
4. Усиление корпоративной социальной ответственности, в том числе в контексте обеспечения экологической защиты (что приобретает дополнительную актуальность в рамках проведения в 2017 г. в РФ года экологии).
5. Рассмотрение возможности оптимизации налоговых платежей в рамках действующего налогового законодательства.
6. Принятие программы стратегического развития компании до 2030 г. с четким определением направлений, а также целей и задач в разрезе каждого из них.
7. Расширение сотрудничества с компаниями и органами государственной власти в других субъектах РФ и установление отношений с корпорациями в странах-партнерах по Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), БРИКС и ШОС.

В заключение следует отметить, что успешное и стабильное развитие пищевой промышленности и агропромышленного комплекса возможно исключительно в условиях активной государственной поддержки и банковским кредитованием, обеспечение эффективности которых должно быть сопряжено с конкурсной составляющей и наличием контроля.

Литература

1. Балынин И.В. Оценка вероятности банкротства корпорации: многообразие подходов и моделей, порядок и проблемы их использования [Текст] / И.В. Балынин // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – №3.С.62-65
2. Баскаева О.А. Управление финансовой устойчивостью предприятия в условиях финансового кризиса [Текст] / О.А. Баскаева, Р.Н. Деникаева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 2; №1. – С. 178-180.
3. Бурмистрова А.А. и др. Экономика страны в период модернизации: проблемы кадрового обеспечения [Текст] / А.А. Бурмистрова, Н.К. Родионова, И.С. Кондрашова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №5. – С. 54-57.
4. Ващенко А.Н. Особенности экономической устойчивости аграрного производства [Текст] / А.Н. Ващенко // Бизнес. Образование. Право : вестн. Волгоградского ин-та бизнеса. – 2012. – №4. – С. 66-68.
5. Кашбразиев Р.В. Региональные кластеры как форма территориальной организации производства [Текст] / Р.В. Кашбразиев, М.В. Панасюк // Актуальные проблемы экономики и права. – 2007. – №1. – С. 61-68.
6. Корпоративные финансы [Текст] : учеб. / под ред. Е.И. Шохина. – М. : КНОРУС, 2015. – 320 с.
7. Кузина Л.А. Инновации в пищевой промышленности: теория и практика [Текст] / Л.А. Кузина // Российское предпринимательство. – 2012. – №9. – С. 162-167.
8. Кузина Л.А. Стимулирование инноваций как фактор повышения эффективности производства предприятий пищевой промышленности [Текст] / Л.А. Кузина // Экономические системы. – 2010. – №2. – С. 47-48.
9. Лобызенкова В.А. Социальная ответственность компании в системе корпоративного менеджмента [Текст] / В.А. Лобызенкова // Бизнес. Образование. Право: вестн. Волгоградского ин-та бизнеса. – 2014. – №3. – С. 168-173.
10. Сергиенко Н.С. Бюджет Калужской области в условиях реализации инвестиционной политики региона [Текст] / Н.С. Сергиенко // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов : сб. науч. тр. / редколл. : Л.В. Виницкий, Е.А. Захарова, С.Б. Синецкий, Г.И. Ладошина. – 2014. – С. 54-57.

11. Сергиенко Н.С. Финансовое обеспечение кадровой политики в АПК Калужской области [Текст] / Н.С. Сергиенко // Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. ; отв. ред. А.А. Бурмистрова. – 2014. – С. 196-201.
12. Суслякова О.Н. Инвестиционная политика Калужской области [Текст] / О.Н. Суслякова, Н.С. Сергиенко // Северный регион: наука, образование, культура. – 2015. – №1. – С. 62-65.
13. Радюкова Я.Ю. Совершенствование конкурентной политики как инструмент развития предпринимательства в России [Текст] / Я.Ю. Радюкова, Е.Н. Бушуева // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – Вып. 12. – С. 58-65.
14. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gks.ru.
15. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-disclosure.ru/.
16. Черникова Л.И. Оценка финансовой прозрачности российских компаний [Текст] / Л.И. Черникова, Т.П. Суворова // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2009. – №3. – С. 41-46.
17. Черникова Л.И. Трансформация капитала: классическая теория и современность [Текст] : монография / Л.И. Черникова ; Федер. агентство по образованию, Федер. госуд. образовательное учреждение высш. проф. образования «Российский госуд. ун-т туризма и сервиса». – М., 2009.

Ключевые слова

Корпоративные финансы; финансовое состояние; сельское хозяйство; агропромышленный комплекс; финансовый рычаг; ликвидность; деловая активность; финансово-хозяйственная деятельность компании.

Балынин Игорь Викторович
E-mail: igorbalynin@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы состоит в том, что обеспечение социально-экономического развития Российской Федерации возможно исключительно в условиях стабильно функционирующего корпоративного сектора. В связи с этим необходима реализация действенного комплекса антикризисных мер, что невозможно без предварительного проведения комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности корпораций. При этом, реализуемая программа импортозамещения определяет особую значимость стимулирования развития предприятий пищевой промышленности и агропромышленного комплекса.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования обусловлена наличием авторского подхода к анализу финансово-хозяйственной деятельности акционерного общества «Волгапродукт». Также Балыниным И.В. дана экспресс-оценка состояния развития сельского хозяйства в Российской Федерации в 2000-2015 гг.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования специалистами корпоративного сектора для своевременного предвидения кризисных ситуаций и принятия конкретных решений по их предупреждению, специалистами органов государственной (муниципальной) власти по модернизации социально-экономических процессов, а также применения студенческим и профессорско-преподавательским сообществом в рамках учебного процесса в высших и средних специальных учебных заведениях.

Содержание статьи, аргументированные выводы и предложения по всему тексту, а также многосторонней экономической литературы, умение вести дискуссию по ней позволяют сделать вывод о значимости данного исследования.

Статья рекомендуется к опубликованию.

Шмелева Л.А., к.э.н., доцент, кафедра «Менеджмент и маркетинг», Владимирский филиал, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Владимир.